

АГИТАЦИЯ ПРОТИВ ЗАКОНОВ ОБ ОХОТЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1844–1846 ГГ.

Гавриков Данила Андреевич

Аспирант, Рязанский государственный
университет имени им. С.А. Есенина
Gavrikov.danila@yandex.ru

AGITATION AGAINST HUNTING LAWS IN GREAT BRITAIN IN 1844-1846

D. Gavrikov

Summary: From the beginning of 1844, the the Anti-Corn Law League launched an active campaign against the hunting laws in force in Great Britain at that time. These laws granted landowners the exclusive privilege of hunting wild game, which caused widespread discontent among the rural population and especially tenant farmers, who suffered serious losses as a result.

The article focuses on an agitation campaign against hunting laws organized by the Anti-Corn Law League in 1844-1846 to gain support in rural districts. The League attributed most of rural crime to hunting laws, accusing landowners of removing land from production to preserve game and of imposing economic conditions by class legislation that led to poaching. This study provides a deeper look at an often-overlooked aspect of the broader campaign to repeal the Corn Laws.

Keywords: Great Britain, John Bright, Game Laws, Corn Law League, Richard Cobden, free trade, Corn Laws, free traders.

Аннотация: С начала 1844 года «Лига борьбы за отмену хлебных законов» развернула активную кампанию против действовавших в то время в Великобритании законов об охоте. Данные законы закрепляли за землевладельцами исключительную привилегию на охоту на дикую дичь, что вызывало широкое недовольство со стороны сельского населения и особенно фермеров-арендаторов, которые терпели вследствие этого серьезные убытки.

В центре настоящей статьи – агитационная кампания против законов об охоте, организованная Лигой в 1844–1846 гг. с целью заручиться поддержкой в сельских округах. Лига борьбы за отмену хлебных законов приписывала большую часть сельской преступности законам об охоте, обвиняя землевладельцев в изъятии земли из производства для сохранения дичи и в навязывании классовым законодательством экономических условий, которые приводили к браконьерству. Данное исследование позволяет глубже взглянуть на часто упускаемый из виду аспект более широкой кампании по отмене хлебных законов.

Ключевые слова: Великобритания, Джон Брайт, законы об охоте, «Лига борьбы за отмену хлебных законов», Ричард Кобден, свободная торговля, хлебные законы, фритредеры.

«Лига борьбы за отмену хлебных законов» – одна из наиболее успешных групп политического давления в истории Великобритании. Основанная в 1839 г. в столице суконной промышленности, г. Манчестере и возглавляемая видными английскими промышленниками, наиболее известными из которых являлись Ричард Кобден и Джон Брайт, Лига выступала за полную и немедленную отмену высоких пошлин, установленных на ввозимое в Великобританию иностранное зерно. Указанные пошлины (по состоянию на 1839 г. составляли 81 шиллинг за квартал¹), в свою очередь, привели к росту цен на хлеб, ухудшению положения населения, увеличению стоимости рабочей силы и сельскохозяйственного сырья для промышленности.

Таким образом, стремясь защитить землевладельцев от конкуренции, сохранить их доходы, британское правительство проигнорировало интересы промышленников и большей части населения. В результате быстрый рост промышленности, который принес бы пользу все-

му обществу, тормозился ради сохранения прибыльной конъюнктуры сельскохозяйственных поместий. Данное обстоятельство делало хлебные законы в понимании членов Лиги не просто пагубной с экономической точки зрения мерой, но символом устаревшего, нежелательного и даже аморального прошлого – земельной аристократии, получившей несправедливые экономические привилегии и пользовавшейся ими в ущерб интересам остальных слоев населения. Как следствие, социально-политическое противостояние Лиги и сторонников хлебных законов следует воспринимать не просто как битву за таможенные пошлины, но как борьбу за политическое влияние и социальное равенство между земельной аристократией и крупными промышленниками².

Значимость обозначенной цели предопределила масштаб деятельности «Лиги борьбы за отмену хлебных законов». Так, Лига отправляла в разные уголки страны своих лекторов и делегации, издавала и распространяла десятки трактатов, брошюр, листовок, циркуляров и

1 Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь: В 86 т. – СПб: ПОЛРАДИС, 1993. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/007/110/110351.htm> (дата обращения: 25.05.2025 г.)

2 Kemp B. Reflections on the Repeal of the Corn Laws // Victorian Studies. – 1962. – № 5(3). – P. 194.

книг, выпускала ряд собственных газет (самая известная – «Циркуляр против хлебных законов»³), организовывала дебаты, публичные лекции, массовые собрания, а также проводила весьма успешные кампании по сбору петиций и агитацию за своих сторонников в ходе парламентских выборов⁴. При этом, несмотря на то, что официально Лига сосредоточила свои усилия на борьбе за отмену хлебных законов, ее лидеры также проявляли значительный интерес к множеству других «смежных» социальных проблем 1830-х и 1840-х гг., критика которых потенциально могла привлечь на их сторону еще больше новых сторонников из числа сельскохозяйственных рабочих и фермеров-арендаторов. Одним из таких вопросов, которому уделялось значительное внимание в «Лиге борьбы за отмену хлебных законов, была аристократическая привилегия законов об охоте.

Законы об охоте представляли собой свод законодательных актов, оставлявшими право охоты на дичь за владельцами земли и предусматривавшими суровые уголовные наказания за браконьерство. Наиболее известными из таких законов были «Закон о ночном браконьерстве» 1828 г., установивший наказания за незаконную добычу дичи (например, заключение в тюрьму на два месяца за первое нарушение, на шесть месяцев – за второе, и на семь лет – за третье) и «Закон об охоте» 1831 г., определивший закрытые сезоны для добычи определенных видов дичи (например, фазанов, куропаток, тетеревов), а также требовавший наличие лицензии на охоту.

Эти законы вызывали огромное раздражение у фермеров, которые ежегодно теряли часть своего урожая из-за зайцев и птиц, численность которых им было запрещено регулировать, не говоря о том, что запрет на отстрел дичи был препятствием для тех, кто хотел с помощью охоты пополнить свой скудный рацион, особенно во времена следовавших друг за другом неурожайных лет.

Газеты Лиги публиковали статьи с жалобами на законы об охоте. В этих статьях указывался ущерб сельскохозяйственному производству, причиненный дичью, предпринимались попытки показать связь между сельской преступностью и законами об охоте, а также критиковались наказания, налагаемые на осужденных. Законы об охоте были охарактеризованы как наследие норманд-

ского ига и как яркий пример аристократических привилегий и землевладения⁵.

«Законы об охоте», – жаловались в одной статье Лиги: «Сделали диких животных частной собственностью землевладельцев, давая им дополнительный доход от продажи дичи. Землевладельцы имеют личный денежный интерес в защите дичи, потому что, чем больше дичи, тем больше для них прибыли, и это тем более достойно восхищения, потому что разведение дичи не сопровождается увеличением расходов, все они ложатся на фермеров. Зайцы и кролики, фазаны и куропатки питаются зерном фермера, но он не осмеливается тронуть ни одного из них, хотя они и травят его урожаем. Землевладелец заявляет, что дичь, будь то птица или зверь, является его собственностью. Английский землевладелец, по сути, является человеком, который собирает то, что посеял другой, беря то, что другой выкормил, объявляет это своей собственностью, отправляет это на рынок и кладет деньги, полученные от продажи, в свой карман. Это представление землевладельца о справедливости, правосудии и честном обращении»⁶.

Принимая во внимание значение законов об охоте с точки зрения возможности дискредитации интересов землевладельцев и укрепления позиций Лиги в деревне⁷, один из ближайших соратников Р. Кобдена – Дж. Брайт лично возглавил масштабную информационную кампанию, призванную изобличить их антиобщественную суть. С этой целью он в течение года (начало 1844–1845 гг.) провел целые месяцы в сельских районах Великобритании, собирая доказательства, что производительность сельского хозяйства была значительно подорвана законом 1831 г., часто представляемого законом об охране исчезающих видов дикой природы⁸.

В этот период Брайт опрашивал фермеров, птицеводов, торговцев дичью и фермеров и получал «от тридцати до шестидесяти писем в день по теме законов об охоте». Он провел эксперименты, чтобы продемонстрировать, что «четыре с половиной кролика потребляют столько же еды, сколько овца», и утверждал, основываясь на таких расчетах, что в период 1839–1842 годов дичь поглотила «столько же продукции сельхозугодий Англии, сколько и все то, что было импортировано из-за границы»⁹.

3 McGilchrist J. Richard Cobden, the apostle of free trade. His political career and public services, a biography. – New York, Harper, and Bros., 1865. – P. 50.

4 Spall Jr R. F. Landlordism and Liberty: Aristocratic Misrule and the Anti-Corn-Law League // The Journal of Libertarian Studies. – 1987. – Т. 8. № 2. – P. 218.

5 Spall Jr R. F. Op. cit. – P. 221.

6 Spall Jr R. F. Op. cit. – P. 221.

7 Kirby C. The attack on the English Game Laws in the Forties // The Journal of Modern History. – 1932. – Vol 4. №1. – P. 24.

8 Osborne H. John Bright's Poacher: Poaching, politics, and the illicit trade in live game in early Victorian England // Agricultural History Review. – 2018. – Vol. 66. № 2. – P. 225.

9 Trevelyan G.M. The life of John Bright. – Boston; New York: Houghton Mifflin Co, 1913. – P. 125-126.

27 февраля 1845 года в ходе двухчасовой речи, которой предшествовало представление петиций от фермеров-арендаторов по всей стране, Брайт призвал к созданию Специального комитета по законам об охоте. Выступая за создание Комитета, Брайт привел множество примеров ущерба, нанесенного дичью урожаю арендаторов¹⁰. Один из таких случаев относился к ситуации с зайцами и кроликами, сложившейся в графстве Честер.

«Порода этих животных, в той степени, в которой она поощряется в некоторых частях этого графства, начинает вызывать общественное сочувствие к тем, кто действительно страдает от их размножения. В одном поместье, в нескольких милях отсюда, еженедельно уничтожается 300 пар кроликов, помимо большого количества зайцев и когда, кроме того, сообщается, что их отвозят на ближайший рынок и владелец поместья получает от этого большую прибыль, неудивительно, что это вызывает возмущение, особенно на фоне того, как несколько арендаторов были вынуждены покинуть свои фермы из-за разрушений, причиненных дичью, без адекватной компенсации за убытки. Нам сообщили, что для предотвращения вторжения кроликов на соседнюю ферму или поле, дорогу или изгородь, разделяющую фермы, следует время от времени посыпать газовой смолой. Подсчитано, что четыре зайца съедят столько же, сколько одна овца», – приводит Брайт слова корреспондента газеты «Stockport Advertiser»¹¹.

Также оратор заявил, что по свидетельству одного из фермеров из местечка Клэр в графстве Саффолк, потери земледельцев часто превышают ренту за арендуемую землю, а неспособность нанять необходимую рабочую силу для ухода за полями вызывает бурный дух недовольства, существующий между работодателями и наемными работниками.

«Посмотрите на наши недавние поджоги», – цитирует фермера Брайт: «Значительный рост ставок в графстве Саффолк можно проследить по той же причине. Просматривая газеты Саффолка за последнюю неделю, я обнаружил, что более половины обвинительных приговоров вынесены по законам об охоте. Многие арендаторы в приходе находятся в состоянии неплатежеспособности, и это исключительно из-за ущерба, нанесенного дичью. Я знаю, что они – уравновешенные, честные и трудолюбивые люди, но всякий раз, когда подается жалоба на по-

травы, доставляемые дичью, им говорят, что они могут оставить свое занятие, если захотят. Я заметил, где дичь охраняется наиболее стойко – в этом районе было больше всего поджогов. Мой брат владеет фермой в Ланшолле, и он сказал мне, что ущерб, нанесенный ему дичью на менее чем 100 акрах, составил не менее 50 фунтов. Он обязан получить лицензию на охоту, чтобы предотвратить более серьезный ущерб»¹².

Показательным являлся также приведенный Брайтом случай из Сассекса. Он был взят из газеты, издаваемой в этом графстве, и изложен как случай мистера Хейворда с фермы Маршалла. М-р Хейворд сказал, что из-за большого ущерба, который был нанесен ему дичью, он написал три письма своему землевладельцу, но, не получив ответа, опубликовал эти письма в газете. В них фермер указал, что разделил свою землю на наиболее поврежденную сторону и лучшую сторону. В результате на лучшей стороне около 18¼ акров дали 327 бушелей, в то время как на другой стороне около 14 акров дали всего 53 бушеля и что ущерб, подсчитанный компетентным оценщиком, составил 129 фунтов 11 шиллингов, за которые фермер не получил никакой компенсации¹³.

Помимо конкретных примеров, Дж. Брайт, с целью усилить эмоциональных эффект от своего выступления также использовал в своей речи отдельные общесоциальные и человеческие послы. «Мы, как и все люди считаем, – отметил он, – что для сельскохозяйственного рабочего очень важно иметь красивый сад вокруг своего дома. Но представьте себе случай рабочего, который встает с восходом солнца, на два часа раньше обычного, чтобы посвятить их, прежде чем он пойдет на работу, своему саду. Он работает с радостью и надеждой. Он возвращается со своего дневного труда и снова трудится на своем участке, в то время как в течение дня, возможно, его жена и дети выполняют там те работы, которые соответствуют их умению и силе. Но когда то, что он посеял, начинает появляться над землей, его пожирает дичь какого-нибудь крупного землевладельца, который, стоя на возвышенности в стороне, не может видеть размеров своих поместий, настолько они необъятны. Я заявляю, что не одобряю чувства любого человека, который сознает, что дичь наносит этот жестокий и обширный вред, разрушая надежды и подавляя энергию честного и трудолюбивого работника, и все же равнодушен к этому вопросу. Говоря о рабочих, есть еще одно важное

10 Ibid.

11 Game Laws // Hansard Parliamentary Debates, House of Commons, 27 February 1845. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/1845-02-27/debates/8dfc0d45-6290-4230-bc73-5ce7b357cbbe/> GameLaws (дата обращения: 25.05.2025 г.)

12 Game Laws // Hansard Parliamentary Debates, House of Commons, 27 February 1845. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/1845-02-27/debates/8dfc0d45-6290-4230-bc73-5ce7b357cbbe/> GameLaws (дата обращения: 25.05.2025 г.)

13 Там же.

соображение. Все фермеры согласны, и я думаю, что все землевладельцы, положив руку на сердце, также скажут, что разведение дичи наносит наибольший вред сельскому хозяйству как занятию. Я говорю не о фермерах, а о возделывании земли как таковом», – отметил в своем выступлении Дж. Брайт¹⁴.

Брайт также предположил, что, поскольку многие члены палаты общин были землевладельцами, они должны испытывать «очень сильную симпатию к этим земледельцам», и «не должно быть никаких возражений против изучения этой части вопроса». Отдельно им были подчеркнуты и другие социальные пороки, вытекающие из законов об охране дичи и законов об охоте, утверждая, что в течение нескольких последних лет значительное число обвинительных приговоров, особенно на малых сессиях в сельскохозяйственных округах, было вынесено за их незначительные нарушения. Сотни и тысячи бедных людей были оштрафованы и заключены в тюрьму... имели место самые жестокие бесчинства, самые страшные и жестокие столкновения между егерями и браконьерами, которые нередко заканчивались смертью одной из сторон¹⁵.

«С начала этой сессии поступила жалоба на бедствие среди фермеров в некоторых местностях, и были направлены деputationи к достопочтенному баронету во главе правительств, чтобы попросить его рассмотреть эту ситуацию. В тот момент в числе материалов палаты было предложение о том, что следует отказаться от сокращения налогообложения в пользу другого решения, которое, могло бы дать большее облегчение арендатору. Но он спросил бы землевладельцев, нельзя ли было оказать их арендаторам большое, да – щедрое, облегчение, отказавшись от этой самой губительной и абсурдной системы и позволив своим арендаторам, когда они берут землю, быть единственными владельцами всего живого на ней и единственными владельцами всего, что их земля должна производить?», – задается вопросом оратор.

Подводя итог, приведенным выше примерам и рассуждениям, Дж. Брайт заявил: «Я пришел к такому выводу, что там, где есть строгая охрана дичи, не может быть хорошего земледелия, а если нет хорошего земледелия, не может быть того разумного количества труда для рабочих, на которое они имели право рассчитывать и которое им было необходимо иметь. Если бы я был зем-

левладельцем, видя, что рабочие растут вокруг моей собственности, нет ничего, что я бы выдвинул больше, чем меры по предоставлению им большей занятости и вознаграждения, чтобы увеличить их физические удобства; ибо только на этой основе может быть построено любое моральное образование или религиозное совершенствование».

Сдержанная и изобилующая живыми примерами речь Брайта вызвала много похвал, даже от политических противников. Министр внутренних дел сэр Джеймс Грэм, отвечая на его предложение, заявил, что «я не вижу никаких недостатков ни в тоне, ни в характере его речи». Премьер-министр Роберт Пиль последовал его примеру, признав, что он «не ожидал... столь сдержанной речи от достопочтенного члена от Дарема, как та, которую он произнес». Эдмонд Вудхауз, член от Восточного Норфолка, также признал, что «проявленная умеренность резко контрастировала с характером, который он (Брайт) демонстрировал в предыдущих случаях». Вудхауз добавил, что «он и его друзья не возражали против этого расследования» и что «ничто... не окажется более беспочвенным, чем другие заявления, которые ежедневно делают некоторые достопочтенные джентльмены, о том, что домовладельцы – эгоистичные люди, заботящиеся только о себе, а не о своих арендаторах»¹⁶.

Ричард Кобден позже вспоминал, что Брайт превосходно выполнил свою работу и завоевал отличные отзывы со всех сторон. Его речь застала сквайров-землевладельцев врасплох. Сильная реакция на нее поставила Брайта в выгодное положение, показала, что он обладает значительной общественной, и это привлечет еще большие симпатии фермеров-арендаторов к Лиге. Последнее осуждение, казалось, сильно тяготило сквайров¹⁷.

Пиль обошел стороной главное оправдание Брайта в пользу Комитета, утверждая, что «свидетельства об увеличении браконьерства и очевидная связь преступности с законами об охоте представляют собой законную причину» для его создания. В то же время он сообщил, что было бы «неразумно питать... ожидания... каких-либо изменений» в законах об охоте, и далее утверждал, что «предубеждения против законов об охоте возникли из-за чрезмерного сохранения дичи в определенных районах». Там, где «дичь существовала в умеренном ко-

14 Game Laws // Hansard Parliamentary Debates, House of Commons, 27 February 1845. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/1845-02-27/debates/8dfc0d45-6290-4230-bc73-5ce7b357cbbe/> GameLaws (дата обращения: 25.05.2025 г.)

15 Game Laws // Hansard Parliamentary Debates, House of Commons, 27 February 1845. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/1845-02-27/debates/8dfc0d45-6290-4230-bc73-5ce7b357cbbe/> GameLaws (дата обращения: 25.05.2025 г.)

16 Osborne H. Op. cit. – P. 226.

17 Trevelyan G.M. Op. cit. – P. 127.

личестве», продолжил Пиль, «не было большого количества преступлений, и существующие законы об охоте работали хорошо»¹⁸.

Премьер-министр также опроверг утверждение Ричарда Кобдена о том, что именно из-за «чувства, созданного на улице» кампанией Лиги по вынесению вопроса на рассмотрение палаты общин, «правительство было неохотно вынуждено согласиться на создание этого комитета». Пиль, как он сообщил палате общин, воспользовался «возможностью посоветоваться в тот же день с очень большой частью членов сельскохозяйственного сектора и другими членами парламента, заседающими на правительственной стороне палаты, и было единодушное мнение, что расследованию не следует сопротивляться»¹⁹. Это было не совсем то же самое, что поддержка, но элементы ответа Пилиа на предложение Брайта потенциально соответствовали как его постоянной обеспокоенности «предусмотрительными мерами предосторожности против взрывов общественных настроений», так и его непоколебимой решимости не уступать публично внешнему давлению, в данном случае – давлению Лиги борьбы против хлебных законов, в формировании парламентской повестки дня²⁰.

Как отмечают современные британские исследовате-

ли, нападки Лиги на законы об охоте еще раз подчеркивают, как кампания против хлебных законов пересекала границы города и страны, промышленности и сельского хозяйства, вокруг которых часто формируются и воображаются популярные представления о борьбе за отмену.

Агитация по поводу отмены законов об охоте и охране дичи была тактическим приемом, направленным на то, чтобы поставить в неловкое положение земельные интересы и поддержать импульс предвыборной кампании в то время, когда поддержка отмены хлебных законов в парламенте была слабой, к тому же она воплощала последовательную критику экономического и морального обоснования протекционизма. Это было центральное место в кампании Лиги по ослаблению поддержки хлебных законов в сельских округах и было направлено конкретно на то, чтобы подорвать электоральную лояльность фермеров-арендаторов к кандидатам-землеладельцам. Агитация Лиги против законов об охоте с одной стороны удерживала аристократию в обороне в критический момент и, таким образом, способствовала более широкой агитации против протекционизма, а с другой – сделала фермеров-арендаторов более склонными прислушиваться к доводам фритредеров по защите свободной торговли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь: В 86 т. – СПб: ПОЛРАДИС, 1993. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/007/110/110351.htm>
2. Cardwell E. and Earl Stanhope (eds.) *Memoirs by the Right Honourable Sir Robert Peel, Part I.* – London: J. Murray, 1857. – 399 p.
3. *Game Laws* // Hansard Parliamentary Debates, House of Commons, 27 February 1845. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/1845-02-27/debates/8dfc0d45-6290-4230-bc73-5ce7b357cbbe/GameLaws>.
4. Kemp B. Reflections on the Repeal of the Corn Laws // *Victorian Studies.* – 1962. – № 5(3). – P. 189-204.
5. Kirby C. The attack on the English Game Laws in the Forties // *The Journal of Modern History.* – 1932. – Vol 4. №1. – P. 18-37.
6. McGilchrist J. Richard Cobden, the apostle of free trade. His political career and public services, a biography. – New York, Harper, and Bros., 1865. – 304 p.
7. Osborne H. John Bright's Poacher: Poaching, politics, and the illicit trade in live game in early Victorian England // *Agricultural History Review.* – 2018. – Vol. 66. № 2. – P. 215-237.
8. Spall Jr.R.F. Landlordism and Liberty: Aristocratic Misrule and the Anti-Corn-Law League // *The Journal of Libertarian Studies.* – 1987. – Vol. 8. № 2. – P. 213-236.
9. Trevelyan G.M. *The life of John Bright.* – Boston; New York: Houghton Mifflin Co, 1913. – 480 p.

© Гавриков Данила Андреевич (Gavrikov.danila@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

18 Osborne H. Op. cit. – P. 226.

19 *Game Laws* // Hansard Parliamentary Debates, House of Commons, 27 February 1845. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/1845-02-27/debates/8dfc0d45-6290-4230-bc73-5ce7b357cbbe/GameLaws> (дата обращения: 25.05.2025 г.)

20 Cardwell E. and Earl Stanhope (eds.) *Memoirs by the Right Honourable Sir Robert Peel, Part I.* – London: J. Murray, 1857. – P. 116.